

Чжоу Янь закончил мазать Цзян И, а затем намазался сам, совершенно не заметив бурной внутренней деятельности и выразительного языка тела Цзян И.

— Чего ты там вертишься, как обезьяна? Не отставай, — подгнал его Чжоу Янь.

Цзян И с недовольным видом буркнул «угу» и последовал за ним.

Идя позади Чжоу Яня и глядя на его спину, Цзян И заметил, что за десяток с лишним дней под ветром и палящим солнцем его кожа заметно потемнела и теперь в лучах солнца едва заметно отливала медовым блеском, выглядя несколько соблазнительно.

Цзян И почему-то показалось, что даже воздух вокруг стал каким-то томным.

На этот раз они зашли гораздо глубже, чем раньше. По мере продвижения вглубь дерева редели, рельеф становился ровным и открытым, почва — мягкой и рыхлой, и вокруг появилось множество разнообразных растений.

Цзян И случайно заметил дерево высотой около двух метров, на котором висело множество предметов размером с кулак. Подойдя ближе, он протянул руку и пощупал один из них: на ощупь он оказался довольно твердым и напоминал какой-то фрукт.

— Что это такое?

Услышав вопрос Цзян И, Чжоу Янь подошел взглянуть, на мгновение замер и подумал: неужели Цзян И даже манго не узнает?

— Ты что, этого не знаешь? — подозрительно посмотрел на него Чжоу Янь.

— Разве странно не знать? — в ответ спросил Цзян И.

— Это манго.

— Манго? — Услышав слова Чжоу Яня, Цзян И с понимающим видом кивнул, а затем произнес: — Те манго, что я ел, всегда были очищены от кожуры и порезаны на кусочки, а целое манго я и правда видел впервые.

Чжоу Янь дернул уголком рта и ничего не ответил.

— А его уже можно есть? — с надеждой глядя на манго, спросил Цзян И у Чжоу Яня. Он был настолько голоден, что у него в глазах рябило от истощения.

— Неспелое, — покачал головой Чжоу Янь.

— Если съесть неспелое, ведь не умрешь же?

— Не умрешь.

Получив утвердительный ответ Чжоу Яня, Цзян И нетерпеливо сорвал один плод, кое-как потер его о рукав и сразу же вгрызся в него.

Стоило ему надкусить плод, как он тут же пожалел об этом: манго оказалось до ужаса кислым и вяжущим, да так, что у Цзян И из глаз брызнули слезы, и он торопливо выплюнул его обратно.

Став свидетелем нападения манго на человека и не имея возможности расхохотаться в голос, Чжоу Янь лишь с трудом сдерживал смех и с притворной невинностью поинтересовался:

— Чего это ты выплюнул? Неужто невкусно?

— Вкусно твоей маме! — Увидев выражение лица Чжоу Яня, Цзян И сразу понял, что тот сделал это специально, и не удержался от грубой брани.

— Я-то тут при чем? — невинно переспросил Чжоу Янь.

— Ты... ты всё подстроил! — обвинил его Цзян И. Слезы всё еще стояли у него в глазах, а во рту от кислой и вяжущей кислоты непрерывно выделялась слюна.

— Что я подстроил? Ты спросил, можно ли его есть — манго вообще-то съедобны, я же не соврал.

— Тогда почему сам не ешь?

— Оно еще не созрело.

— Ты... — Цзян И чуть не свалился от злости на Чжоу Яня из-за этой фразы про неспелость. — Если оно неспелое, почему сразу не сказал?

— Я же говорил, только ты не слушал. Если тебе приспичило отведать, разве стал бы я тебя останавливать? — неторопливо протянул Чжоу Янь.

Цзян И наконец понял: этот гад всё сделал специально. Разъяренный до предела, он издал совершенно безобидное «хмф».

Увидев его в таком виде, Чжоу Янь беззвучно усмехнулся.

Хотя вначале и вышел неприятный конфуз, случайная находка манго всё же изрядно их порадовала.

И хотя те манго, что висели на ветках, еще не дозрели, упавшие на землю уже полностью размягчились.

Чжоу Янь подобрал два плода и один отдал Цзян И.

Сначала Цзян И отнесся к этому с большой настороженностью: он держал манго в руках и подозрительно косился на Чжоу Яня.

А тот ничего не объяснял: протерев фрукт, он зубами сдирал кожицу, обнажая желтую мякоть внутри, и откусил большой кусок.

Едва мякоть попала в рот, привкус брожения заставил Чжоу Яня на мгновение нахмуриться, но тут же, сохранив невозмутимое выражение лица, он прожевал и проглотил его.

Наученный горьким опытом, в этот раз Цзян И действовал умнее: внимательно понаблюдав за Чжоу Янем, он в точности повторил его движения и тоже добрался до спелой мякоти.

Он тоже почувствовал винный привкус, но это манго оказалось куда вкуснее прежнего, и этот небольшой изъяз он просто проигнорировал.

У диких манго косточки довольно крупные и волокнистые, так что Цзян И приходилось есть очень аккуратно, иначе все межзубные промежутки оказались бы забиты волокнами.

Умяв один плод и оставшись в легком неудовлетворении, он еще несколько раз покрутился вокруг мангового дерева, но, к сожалению, на земле больше не осталось ни единого упавшего плода.

Цзян И поднял голову и с тоской уставился на неспелые манго, висевшие на ветках.

Чжоу Янь, наблюдавший за ним издали, почему-то подумал, что сейчас выражение лица Цзян И до боли напоминает преданную маленькую собачку. На его физиономии так и было написано:

О боже, даруй же Цзян И вкусное манго.

Чжоу Янь от собственных фантазий невольно хихикнул, чем вызвал явное недовольство Цзян

И.

Одернув свои блуждающие мысли, Чжоу Янь слегка кашлянул и произнес:

— Пойдем. Сколько ни пялся, быстрее манго от этого не созреют. К тому же дерево здесь, никуда оно не денется.

— Понял, — отозвался Цзян И.

Продолжая путь вперед, Цзян И всё еще с явным сожалением оглядывался на манговое дерево.

В душе он решил, что пока манго не созреют, он непременно будет приходить сюда каждый день.

Вскоре Чжоу Янь повел Цзян И дальше, и при виде свисающих лиан у него даже глаза заблестели.

— Цзян И! — громко окликнул его Чжоу Янь.

Цзян И от неожиданности вздрогнул. Увидев, что Чжоу Янь замер на месте как вкопанный, он тут же подумал о появившейся змее или каком-то другом диком звере. В ту же секунду его нервы натянулись до предела, он замер в напряжении, осторожно оглядываясь по сторонам и боясь сделать лишнее движение.

— Что случилось? — тихонько спросил Цзян И.

— Нашел кое-что стоящее, — быстрым шагом направляясь к лианам, бросил Чжоу Янь.

Глядя на решительный шаг Чжоу Яня, Цзян И сразу понял, что поблизости нет никакой опасности, и с облегчением последовал за ним.

Заметив, как Чжоу Янь с возбужденным видом внимательно разглядывает лианы, Цзян И бросил на них пренебрежительный взгляд и, не сумев распознать растение, скептически поинтересовался:

— И это то самое «стоящее», о котором ты говорил?

Чжоу Янь поднял голову и не преминул одарить Цзян И презрительным взглядом.

— Это батат! Мы нашли настоящие сокровища, живо давай копать вместе. С этим добром нам голодная смерть не грозит.

Стоило зайти разговор о еде, как Цзян И тут же воспрянул духом.

Он тоже опустился на корточки и принялся копать вместе с ним. Не зная, как это делается правильно, он ухитрился выдернуть побеги вместе с ботвой, отчего у Чжоу Яня аж в глазах потемнело. Тот поспешно рявкнул на него:

— Цзян И, мать твою, прекрати! Ты что, устраиваешь тут выжженную землю, совсем не оставляя путей к отступлению?

— А? — под этим грозным окликом Цзян И растерянно замер с виноватым видом.

Глядя на невинную физиономию Цзян И, Чжоу Янь почувствовал, как у него поднимается давление. И зачем только он решил задействовать этого молодого господина? Тот пришел вовсе не помогать, он пришел его угробить.

Почувствовав себя совершенно измотанным, Чжоу Янь махнул на него рукой и сказал:

— Сиди лучше смирно. Боюсь, если ты продолжишь в том же духе, я этого не выдержу.

Увидев, с каким пренебрежением к нему относятся, Цзян И тоже обиделся. Фыркнув, он бросил то, что держал в руках, и просто встал в стороне, наблюдая за действиями Чжоу Яня.

Цзян И следил за тем, как Чжоу Янь с помощью обычной палки осторожно раскапывает землю. Прошло совсем немного времени, как из почвы показался черный кончик какого-то клубня, и глаза Цзян И мгновенно округлились — неужели это и есть тот самый батат, о котором говорил Чжоу Янь?

Не удержавшись, он снова присел рядом с Чжоу Янем и спросил:

— Это и есть батат?

— Никогда не видел? — Чжоу Янь на секунду оторвался от дела, чтобы бросить на него взгляд, но руки не прекратили работу.

— С чего бы мне его видеть? — честно ответил Цзян И.

— Ну вот, сегодня как раз и увидел.

Едва Чжоу Янь договорил, как перед носом Цзян И оказался покрытый землей батат — черный с виду и совершенно непримечательный.

Однако, столкнувшись с воодушевленным лицом Чжоу Яня, Цзян И не смог произнести слов, способных убить весь его энтузиазм, и после долгих раздумий выдавил из себя:

— Неплохо.

<http://bllate.org/book/18798/1826994>